

Селезнев Павел Андреевич

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ В РОССИИ В КОНЦЕ 2011 - 2012 Г.: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ И ОЦЕНОЧНЫЕ СУЖДЕНИЯ

В статье рассмотрены предпосылки возникновения в конце 2011 - 2012 г. политических выступлений граждан "За честные выборы!". С учетом соблюдения хронологии событий проанализированы основные причины их спада, а также представлена авторская позиция касательно альтернативного варианта действий так называемой несистемной оппозиции, возглавившей общегражданский протест.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 175-182. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.423

Политология

В статье рассмотрены предпосылки возникновения в конце 2011 - 2012 г. политических выступлений граждан «За честные выборы!». С учетом соблюдения хронологии событий проанализированы основные причины их спада, а также представлена авторская позиция касательно альтернативного варианта действий так называемой несистемной оппозиции, возглавившей общегражданский протест.

Ключевые слова и фразы: гражданское общество; политический протест; несистемная оппозиция; политические партии; общественно-политические движения; плюрализм мнений; общественный контроль.

Павел Андреевич Селезнев*Кафедра социальной и политической конфликтологии**Казанский национальный исследовательский технологический университет**PA_Seleznev@mail.ru*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ В РОССИИ В КОНЦЕ 2011 - 2012 Г.: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ И ОЦЕНОЧНЫЕ СУЖДЕНИЯ[©]

Кристаллизация политического протеста на фоне результатов парламентских и президентских выборов в конце 2011 – 2012 г., безусловно, стала знаковым трендом современной российской общественно-политической действительности. Череда манифестаций, захлестнувшая Россию, изменила политический климат в стране и ознаменовала начало нового политического цикла. Апатия населения сменилась пробуждением некоторой его части, достаточной для появления в общественном пространстве новых заметных акторов. На волне протеста были образованы движение «За честные выборы» [1] и общественное объединение «Лига избирателей» [3], которым удалось найти отклик в обществе и на какое-то время объединить единой «повесткой дня» многих либералов, левых, националистов, анархистов и общегражданских активистов, включая и некоторых представителей системной оппозиции. Также внесли свою лепту в процесс консолидации протестующих «Мастерская протестных действий» [18], ставшая своеобразной «кузницей» креативных идей прикладного характера, и движение «Белая лента» [22], возникшее немногим ранее основного протестного поля в качестве реакции на озвученное Д. Медведевым (в конце сентября 2011 года) решение поддержать кандидатуру В. Путина на пост Президента России. В контексте происходивших событий нельзя не упомянуть и появление проекта «Гражданин Наблюдатель» [23], призванного не только привлечь внимание россиян к проблематике соблюдения честности и прозрачности избирательных кампаний, осуществляемых на всех уровнях власти, но и способствовать системному развитию общественного контроля над выборами в целом.

5 декабря 2011 года, т.е. буквально на следующий день после официального завершения выборов депутатов Государственной Думы шестого созыва, состоялся первый согласованный с властями массовый митинг протеста против фальсификаций их результатов в пользу политической партии «Единая Россия» [29]. Он прошел в Москве и собрал по данным очевидцев событий от 5 до 7 тысяч человек [10]. Далее последовали более масштабные столичные акции, количество участников каждой из которых исчислялось уже десятками тысяч граждан, а в отдельных случаях даже превышало стотысячную «отметку». Большое количество манифестаций состоялось и в российских регионах, в том числе и во второй столице России – Санкт-Петербурге. Но «эпицентром» политического протеста все же оказалась Москва.

Общие лозунги массовых акций изобличали нарушения в ходе выборов, лично В. Путина и его монополию на власть, а основные требования предполагали отставку главы Центральной избирательной комиссии В. Чурова, назначение новых честных и справедливых выборов при условии регистрации оппозиционных партий. Впоследствии основным требованием стала отставка вновь избранного Президента России (В. Путина). Масштаб политических волнений заставил вспомнить уроки перестройки и подъем социальной активности минувших лет.

Вовлечению в протестную среду большого количества обычных граждан существенным образом способствовал колоритный состав ораторов массовых митингов и известных персон, их посещавших. С некоторой долей условности можно сказать, что, помимо политиков разного толка (Б. Немцов, В. Рыжков, Г. Каспаров, М. Касьянов, С. Удальцов, И. Пономарев, Г. Явлинский, С. Митрохин, А. Кудрин, М. Прохоров и др.), он был представлен:

– гражданами активистами, имеющими медийную известность и (или) популярность среди определенного круга пользователей социальных сетей «Twitter», «Facebook», «ВКонтакте» (А. Навальный, Е. Глинка, Д. Орешкин, Е. Чирикова, Р. Адагамов и др.);

– журналистами и телеведущими (Л. Парфенов, В. Познер, К. Собчак, В. Шендерович, О. Романова, Т. Лазарева, М. Шац и др.);

– представителями творческих профессий: поэтами, писателями и музыкантами (Д. Быков, Б. Акунин, Л. Улицкая, Ю. Шевчук, А. Кортнев и др.).

Результатом участия в манифестациях «За честные выборы!» большого количества известных личностей стало распространение моды на протест, которая, в свою очередь, вывела митинговую активность из разряда действий маргинального характера. Однако стремительно набравшая силу волна политического протеста не смогла привести коалицию оппозиционеров к успеху, который к тому же справедливо можно было бы назвать закономерным. Спустя год после начала массовых манифестаций, на лицо - спад всего протестного движения и его структурный кризис. Потенциально вероятный подъем может быть обусловлен иной риторикой, предполагающей (частично или полностью) другой рисунок действий несистемной оппозиции. Но это лишь предположение. Стремясь представить объективную и непредвзятую оценку произошедшим событиям, вкратце рассмотрим основные причины, приведшие протестное движение к его стагнации.

1) Столичные власти разрешили проведение митинга 10 декабря на площади Революции с числом участников в 300 человек, что можно рассматривать не иначе как проявление опрометчивости или «подарок» для митингующих. Заявителями акции выступили координатор «Левого фронта» С. Удальцов и активисты движения «Солидарность». В социальных сетях были организованы группы, призывающие присоединиться к манифестациям 10 декабря в разных городах России. Уже в ближайшие дни число граждан, подтвердивших свое участие в митинге на площади Революции, превысило десятки тысяч человек. В таких условиях режим, подвергал себя неоправданному риску. Многотысячный митинг должен был пройти фактически у стен Кремля. В результате возникла реальная угроза выхода ситуации из-под контроля властей. Разгон протестной акции при определенном стечении обстоятельств, предполагающих, среди прочего, превышение заявленной численности манифестантов, мог оказаться единственно правильным решением, но вместе с тем крайне нежелательным, так как это неизбежно привело бы к еще большей эскалации напряжения и радикализации всего протестного движения. На этом фоне Б. Немцов и В. Рыжков взяли инициативу в свои руки и провели переговоры в мэрии, по итогам которых 8 декабря было принято решение о переносе места проведения митинга на Болотную площадь с увеличением квоты на участие в манифестации до 30 тысяч человек. Ряд заявителей и общественных деятелей негодовали. Но дело было уже сделано, тем более что переговорщики имели преимущество в медийном пространстве, а место проведения акции в социальных сетях было заменено с площади Революции на Болотную в тот же день [1].

Вполне очевидно, что проведение митинга на площади Революции могло существенно усилить общественный резонанс касательно проблематики фальсификации результатов думских выборов, сохранив при этом митинговую активность исключительно в русле мирного гражданского протеста.

2) Митинг на проспекте Академика Сахарова в Москве, состоявшийся 24 декабря, оказался успешным и собрал, по разным оценкам, от 30 до 120 тысяч участников [15], однако именно тогда произошли события, имеющие далеко идущие последствия. Во-первых, во время его проведения, вопреки достигнутой ранее договоренности с организаторами акции, так и не смогли выступить видные представители от КПРФ и «Справедливой России» О. Смолин и Г. Гудков. Ведущий митинга В. Рыжков поменял список выступающих, и им попросту не дали слово. Во-вторых, некоторые «ораторы», добавленные Оргкомитетом, обладают очень высоким антирейтингом среди населения страны. Тема участия К. Собчак в протесте тут же стала использоваться кремлевскими политтехнологами. Ими была запущена кампания, которую условно можно назвать: «Трудовой народ против москвичей в норковых шубах». Уже через несколько дней вся страна увидела в новостных выпусках по ТВ, как одетый в простенький свитер и небритый депутат от «Единой России» В. Трапезников, представленный в сюжете как «токарь 6-го разряда ОАО «Стар»», в простонародных выражениях заклеил митингующих с Болотной и Сахарова, не забыв упомянуть К. Собчак. Подводя итог, можно сказать о том, что после митинга на проспекте Академика Сахарова представители «болотной» оппозиции в глазах обывателей зачастую стали ассоциироваться с либеральными политиками и медиа-персонами [1].

3) Прагматизм лидеров системной и несистемной оппозиций не позволил сформировать общую жизнеспособную коалицию. В результате кризис легитимности институциональных структур, возглавивших народный протест, дал о себе знать уже в начале февраля. Хотя тогда ситуация могла показаться диаметрально противоположной. Поясним. 4 февраля в Москве состоялось массовое шествие по Большой Якиманке и митинг «За честные выборы!» на Болотной площади. Акция оказалась внешне удачной и собрала, по имеющимся данным, более 120 тысяч человек [34]. Но проявился очень важный нюанс. Особенностью митинга, способной придать всему движению мощный импульс для развития и вывести его на качественно новый уровень, могло стать выступление трех официально зарегистрированных кандидатов в Президенты России: Г. Зюганова, С. Миронова и М. Прохорова. Они были заранее приглашены Оргкомитетом для активного участия в манифестации, но от возможности обращения к гражданам с общей трибуны отказались [20].

Таким образом, отсутствие реальной поддержки со стороны системной оппозиции на пике протестной активности не добавило протестному движению необходимого «политического веса» и, соответственно, несколько иного содержания, способного в дальнейшем за счет роста легитимности увеличить число активных участников акций протеста до условной критической массы и переломить ситуацию.

Позиция М. Прохорова вполне предсказуема, если рассматривать его как кандидата-фикцию [27], призванного оттягивать голоса на выборах в пользу В. Путина и маневрировать в политическом пространстве в качестве «запасного варианта», который мог быть задействован, согласно ситуации, вплоть до принятия роли нового национального лидера, способного повести страну к «светлому будущему», не забыв при этом сохранить позиции номенклатурно-олигархических кланов. А вот Г. Зюганов и С. Миронов, по-видимому, руководствовались несколько иными соображениями. Для них заигрывание с Кремлем и дистанция с несистемной оппозицией, предполагающая одобрение акций протеста со стороны, оказались наиболее выгодными.

В случае успеха «несистемщиков» легко можно было занять их сторону, заявив о поддержке и лояльности, о безоговорочном одобрении их действий. А в случае поражения – отвернуться, упомянув о поддержке исключительно общих гражданских требований, предполагавших восстановление законности и справедливости, не забыв, при этом добавить резкой критики, изобличающей истинное лицо истеблишмента непарламентской оппозиции, и напомнить о множестве ошибок и просчетов, допущенных по ходу проведения акций.

Кроме того, Г. Зюганову и С. Миронову в ближайшем будущем предстояло участие в выборах Президента России. Возможно, сыграло свою роль нежелание ассоциировать себя с основными членами Оргкомитета в лице таких политиков, как Б. Немцов, М. Касьянов или Г. Каспаров, которые у многих граждан вызывают отнюдь не позитивные эмоции. Но наиболее вероятно другое обстоятельство, ставшее известным благодаря журналистам. После прошедших 4 декабря думских выборов системные оппозиционеры, располагая благоприятной конъюнктурой, начали жестко диктовать свои условия по формированию структуры вновь избранного парламента. Кроме того, манипулируя возможностью отказа от участия в протестных акциях, они стали «отвоевывать» себе посты в Думе вплоть до вице-спикерских и даже намекали на кресло спикера. В результате «переговоров» количество вице-спикеров единороссам удалось сохранить: 5 закрепили за «Единой Россией» и по одному (всего 3) – за каждой из оппозиционных фракций. Зато Совет Государственной Думы, на котором принимаются основные решения по формированию повестки дня, пришлось изменить. Помимо вице-спикеров, в него были введены лидеры фракций. Впрочем, «Единой России» удалось сторговаться на введение в Совет двух лидеров своих фракционных групп (из-за снизившегося числа мандатов партия была вынуждена из четырех групп сделать две). По части структуры комитетов единороссам все-таки пришлось подверстывать планы под пожелания оппозиции. Из 33 комитетов создали 29, а не 24, как мыслилось изначально. 14 комитетов были отданы оппозиции, 15 – остались за «Единой Россией». Причем 6 комитетов достались КПРФ и по четыре комитета – ЛДПР и «Справедливой России» [21]. Вероятно, что результатом достигнутых договоренностей стало обязательство системных оппозиционеров в лице КПРФ, ЛДПР и Справедливороссов дистанцироваться от стана манифестантов.

4) После митинга на Новом Арбате, состоявшегося 10 марта, стал очевиден резкий спад протестной активности. В результате было объявлено о том, что формат созданного в декабре Оргкомитета митингов устарел. На смену ему был предложен т.н. «народный» Оргкомитет. Его суть заключалась в том, что каждую субботу в Новопушкинский сквер Москвы должны были приходиться Б. Немцов и С. Удальцов и «обсуждать» с собравшимися дальнейшие действия. При этом организация акций, как и прежде, осталась монополией движения «Солидарность».

В марте практически прекратило свою работу появившееся в середине января Гражданское движение («За честные выборы!»). Либеральная фракция, которая состояла почти наполовину из активистов «Солидарности», без объяснения причин осуществила самороспуск. Чуть позже её примеру последовала и левая фракция. В составе Гражданского Совета, первоначально объединившего представителей оппозиционных политических организаций различного спектра (от либералов до КПРФ) и выполнявшего функцию управленческого центра в рамках всего движения, остались только националисты и представители нескольких общегражданских организаций. А проводимые Б. Немцовым и С. Удальцовым «народные» Оргкомитеты собирали в итоге по несколько десятков активистов и такое же количество журналистов.

«Лига избирателей», созданная в качестве общественного объединения практически одновременно с Гражданским движением, после проведения выборов Президента России сократила свое присутствие в протестном поле. Во многом это обусловлено тем, что она изначально позиционировалась как неполитическая организация, призванная следить преимущественно за чистотой избирательных кампаний [1]. Кроме того, после упомянутого митинга на Новом Арбате известные политики В. Рыжков и Г. Явлинский резко отстранились от участия в протестных акциях. По-видимому, основные усилия они сконцентрировали на партийной работе, предполагающей участие в муниципальных и региональных выборах и, соответственно, упор на парламентских методах борьбы.

5) 12 июня, во время проведения второго по счету «народного марша», был провозглашен «Манифест свободной России» [33]. О том, что он будет зачитан, стало известно буквально за несколько дней до начала проведения акции [4]. Представляется, что документ должен был обсуждаться всеми заинтересованными сторонами и только после этого приниматься на митинге. Однако реально к его появлению приложила руку лишь узкая группа организаторов второго марша (Г. Каспаров, Б. Немцов, С. Удальцов, И. Яшин, А. Навальный, И. Пономарев, Е. Чирикова, А. Сахнин и др. [28]). Кроме того, организаторы митинга предпочли не заметить реакцию участников акции, не согласившихся с такой формой принятия документа [32]. Соответственно, провозглашенные инициативы трудно считать легитимным выражением консолидированной воли людей, собирающихся на акциях [25]. Логика подписантов Манифеста оказалась вполне элитистской – недовольные, судя по всему, должны были стать материалом для политического переворота. Эта логика столь откровенна, что выглядит как саморазоблачение [26].

Появление Манифеста вызвало резкие отклики со стороны многих экспертов, журналистов и рядовых активистов, обозначило тенденцию ослабления всего протестного движения и поставило под угрозу его дальнейшее развитие в качестве внешне единого общественно-политического образования. Причем высказанные нарекания касались не только процедуры подготовки и обнародования документа, а также его содержания.

В частности, председатель совета директоров АНО «Центр прикладных исследований и программ» А. Точенов, разбирая ситуацию вокруг принятого 12 июня «Манифеста свободной России», пришел к выводу, что большинство участников протестных акций не хотят участвовать в чьих-то политических играх и подвергаться воздействию манипулятивных технологий [32].

Глава «Фонда эффективной политики» К. Танаев заявил, что Манифест представляет собой не программу, а скорее, декларацию. По его мнению, политически разрозненная оппозиция едва ли способна на долгосрочную коалицию и потому едва ли может рассчитывать даже на успех на муниципальных и региональных выборах [25].

Директор «Института глобализации и социальных движений» Б. Кагарлицкий охарактеризовал Манифест и его принятие не менее критично. Он обвинил оппозицию (в лице Оргкомитета) в том, что она, жалуясь на узурпацию информационного пространства и недемократизм принятия решений со стороны власти, таким же точно образом поступила по отношению к демократическому движению [8].

Кроме того, незадолго до проведения июньского «Марша миллионов» появился вариант Манифеста, альтернативный «официальному». Текст был подготовлен участниками движения «Оккупай» (возникло на фоне майских «народных гуляний», в названии заимствована аналогия от американской акции «Occupy Wall Street»). «Оккупаевцы» заблаговременно отправили открытое письмо в Оргкомитет с просьбой включить их выступление на митинге 12 июня [32]. Однако накануне марша стало известно, что выбранная движением представительница не сможет выступить со сцены митинга.

Реакция сторонников «Оккупай» оказалась предсказуемой. Участники движения справедливо обвинили Оргкомитет в том, что он создавался в качестве инструмента для согласования акций протеста, а фактически превратился в структуру, которая взяла на себя функции определения стратегии всего протестного движения. Прозвучали упреки в том, что члены Оргкомитета не выбирались, а принимаемые ими решения не согласовывались с протестующими. Также Оргкомитету была поставлена в вину непрозрачность работы. Кроме того, активисты движения «Оккупай» обвинили Оргкомитет в использовании десятков тысяч людей, выходящих на улицы, с целью оказания давления на власть и вхождения в государственные структуры [16].

Вместе с тем отметим, что спад общественного доверия к Оргкомитету и его деятельности стал очевиден еще до оглашения «Манифеста свободной России». Очень многие активисты 12 июня выступили отдельной колонной и подчеркнуто дистанцировались от организаторов акции, заявляя, что представляют только свою позицию и не готовы поддержать цели, декларируемые от лица Оргкомитета [4]. Кроме того, многие не стали слушать выступающих, а, прошедши по Сахарова, спустились в метро. В качестве мотива прийти чаще всего в толпе обсуждали стремление показать, что людей не напугать принятым накануне новым законом о митингах, а также обысками и вызовами в Следственный комитет оппозиционных лидеров [12].

6) 15 сентября в Москве прошел третий по счету «Марш миллионов». Несмотря на суровые приговоры «Pussy Riot» и Т. Осиповой, аресты по так называемому «болотному делу», а также лишение депутатского мандата видного оппозиционера Г. Гудкова, митинг собрал около 20-30 тысяч участников, что значительно меньше, чем в мае и июне [14].

Состоявшийся «народный марш» получил неоднозначную оценку со стороны экспертов, самих участников акции и рядовых наблюдателей. Так, «Независимая газета» отметила, что митинг стал самым малочисленным за всю историю «болотного движения». Причиной этого, по мнению журналистов издания, послужила неспособность лидеров протестной коалиции предложить обществу актуальную повестку дня. Кроме того, на митинге был зафиксирован «левый крен», о чем свидетельствовало как отсутствие М. Прохорова и А. Кудрина, так и рядовых участников, придерживающихся либеральных взглядов.

Глава «Фонда развития гражданского общества» К. Костин отметил, что еще ни разу за всю недолгую историю «болотного движения» дела несистемной оппозиции не были так откровенно плохи. По его свидетельству, «Марш миллионов» вышел малочисленным, народ массово покидал акцию, не было аплодисментов и скандирования, как на предыдущих митингах, пропало чувство единения и сопричастности к важному делу. «Складывалось ощущение, что сцена и те, кто стоял на проспекте, участвовали в совершенно разных мероприятиях», – отметил эксперт [30].

Руководитель «Института национальной стратегии» М. Ремизов в контексте произошедших событий и вовсе сравнил «Марши миллионов» с акциями «Стратегии-31». По его мнению, у организаторов маршей сформировался такой же консервативный подход, предполагающий ориентацию не на результат, а на некий ритуал постоянства проведения акций [Там же].

7) 20-22 октября сроком на один год был избран Координационный совет оппозиции [17]. Новая институциональная структура «несистемщиков» пришла на смену Оргкомитету митингов. По замыслу авторов «реформы», КС призван обеспечить не только подготовку и проведение протестных акций, но и представительство интересов общества в переговорах с властью [13].

В голосовании, которое проводилось преимущественно через Интернет, приняли участие около 82 тысяч человек [7]. Из 45 членов Совета 30 были избраны по общегосударскому списку и по пять человек от так называемых курий: либеральной, левой и националистической. Это было сделано для того, чтобы гарантированно сохранить в нем представительство всех оппозиционных сил [17].

Фактически в избранном Координационном совете оказались примерно те же люди, которые организовывали все московские протестные акции «За честные выборы! За Россию без Путина!» [11]. Соответственно, столичный и тусовочный характер Совета, позиционируемого не как локальная, а как общероссийская структура, стал очевидной «ахиллесовой пятой» нового проекта непарламентской оппозиции. При этом главное отличие КС от Оргкомитета митингов проявилось лишь в использовании процедуры голосования. Однако участие в выборах менее 82 тыс. человек, составляющих приблизительно 0,1% российских избирателей, большим успехом назвать трудно [17]. В российских регионах большинство граждан вообще ничего не слышали о Координационном совете и о том, что он был избран. Фактически участие в выборах стало делом относительно небольшой (в масштабе страны) группы политически ангажированных активистов [6].

Рассматривая механизм прошедших выборов, отметим, что главные проблемы Координационного совета оппозиции оказались связаны с двумя вещами – избирательной системой, которая во многом предопределяла результаты, и той стратегией, которую реализовала в ходе кампании на выборах группа наиболее известных кандидатов. По заключению независимых экспертов, «единый многомандатный округ», где нужно было выбрать 30 из 169 кандидатов по общегражданскому списку (на день выборов), изначально делал проблемным избрание в КС региональных кандидатов, не имеющих такой известности, как «оппозиционеры-москвичи». При таком числе кандидатов усиливался «шумовой информационный фон» и для новых, ранее малоизвестных фигур. Избирательная система могла быть другой, например, смешанной (в разных вариантах – от комбинирования голосования за персоналии с голосованием за списки внутриопозиционных пропартий до избрания части членов КС по единому округу, а части – по региональным округам) или по нескольким многомандатным округам, вместо единого округа.

Итог выборов в Совет показал, что большинство при таком большом числе кандидатов голосовало по двум «маякам»: общей известности кандидата и поддержке кандидата со стороны лидеров голосования (в первую очередь известного блоггера А. Навального). Примитивное рассуждение о том, что распределение голосов на выборах – это «власть большинства», правых просто потому, что оно больше, сделало подход некоторых победителей к итогам голосования аналогичным подходу госпропаганды, которой они сами вроде бы пытаются противостоять. В результате процесс самой кампании оказался интереснее ее формального результата, а состав избранных получился беднее по своей представительности, чем состав кандидатов [11]. Таким образом, выборы в Координационный совет не смогли стать очень заметным элементом федеральной повестки дня, да и вряд ли сами оппозиционеры ставили себе такую задачу. Так что пока основные результаты этого неоднозначного события (как изначально поставленные, так и скрытые) проявляются только для будущего самого оппозиционного актива [2].

8) Следует также учесть влияние контрдействий властей. Предоставив манифестантам возможность «выпустить пар», к февралю были организованы сопоставимые по масштабу акции в поддержку режима. В марте В. Путин победил в первом туре президентских выборов и стал главой государства. Правительство взяло курс на ужесточение законодательства (в области СМИ, регулирования Интернета и электронных платежей, деятельности НКО, проведения митингов, действий добровольцев и независимых наблюдателей, в вопросах о клевете и пр.) и стало преследовать своих политических противников в лице организаторов протестных акций и рядовых манифестантов. В качестве примеров можно привести судебные процессы над участниками «Марша миллионов», состоявшегося 6 мая, лишение депутатского мандата Г. Гудкова, инкриминирование уголовных деяний оппозиционерам Л. Развозжаеву, К. Лебедеву и С. Удальцову, отставки руководства и смена формата нескольких независимых СМИ, появление фильмов «Анатомия протеста - 1» и «Анатомия протеста - 2», призванных дискредитировать лидеров несистемной оппозиции, а также рядовых активистов [5, с. 30; 19; 24; 31; 35].

Подводя предварительные итоги произошедшего, отметим, что в целом всплеск общественного недовольства в конце 2011 – 2012 г. на фоне фальсификаций результатов думских выборов оказался вполне закономерным по меньшей мере по двум основаниям. Во-первых, к концу первого десятилетия «нулевых» в России произошло заметное усиление социального напряжения, обусловленное:

- ростом коррупции и клептократии;
- сохранением чрезмерно высокой социальной стратификации;
- увеличением дистанции между обществом и частью правящей элиты, интегрировавшей властные полномочия с административной рентой, и, таким образом, открыто демонстрирующей двойные стандарты в управлении в соответствии с логикой временщиков;
- консервацией олигархии и «дикого» капитализма;
- функционированием почти в неизменном виде неэффективной модели сырьевой экономики, идущей вразрез с созданием прозрачной конкурентной среды, необходимым уровнем развития малого и среднего предпринимательства, внедрением новых технологий и ростом производительности труда;
- продолжением социальной политики, приводящей к воспроизводству бедности, отсутствию должного развития человеческих ресурсов и человеческого потенциала;
- разочарованием части населения в риторике властей о модернизации социально-экономической и политической сфер, на поверку оказавшейся лишь популистской и т.д.

Вместе с тем, по заключению некоторых исследователей, преодоление последствий глобального финансово-экономического кризиса так и не привело к восстановлению в общественном сознании ощущения экономической стабильности, ставшего в свое время основным достижением «тучных лет» путинского правления и активно использовавшегося властью в пропагандистских целях [5, с. 5].

Во-вторых, в стране к этому времени существенно изменились социальные ожидания. В частности, согласно данным ВЦИОМ и Общественной палаты РФ, еще в конце 2010 года констатировалось, что в активных группах населения количество сторонников преобразований, считающих их главным приоритетом, сравнялось с количеством сторонников «стабильности». Таким образом, как минимум за год до массовых манифестаций в обществе уже сложился запрос на серьезные перемены во внутренних делах государства в соответствии с имеющимися представлениями о справедливости и законности.

Указанные тенденции подтверждаются заметным снижением в 2011 году рейтинга общественного доверия лично к В. Путину и подконтрольной ему «Единой России». В условиях высокой степени персонификации власти именно с В. Путиным как с признанным общенациональным лидером, сосредоточившим в своих руках все рычаги управления, в сознании значительной части граждан ассоциируется вся система властных

структур. Безусловно, за годы своего правления он сумел вернуть легитимность государственному аппарату, апеллируя к тем ценностям, которые соответствовали ожиданиям и чаяниям большинства граждан. Однако, сталкиваясь в реальности с тем, как эти ценности воплощаются в жизнь, люди постепенно начали обнаруживать расхождения официального дискурса и действительности. Выявленные несоответствия, причем не только в области «политического», а также в области «социально-экономического», в свою очередь, стали подрывать доверие населения к идеологической оболочке режима [9, с. 296-297].

Одновременно с этим важно подчеркнуть, что развитию социального недовольства по отношению к власти и, соответственно, укреплению протестных настроений в порях современного российского общества существенным образом способствовал бурный рост Интернет-коммуникаций, произошедший за последние несколько лет. Интернет стал широко использоваться в качестве альтернативного информационного пространства, предполагающего, помимо циркуляции независимых по содержанию информационных потоков, наличие широких возможностей для самоорганизации «рассерженных горожан».

Вместе с тем, располагая благоприятной конъюнктурой и кредитом доверия со стороны части общества, лидерам несистемной оппозиции, образовавшим костяк Оргкомитета митингов, а впоследствии и основной состав Координационного совета, не удалось эффективно использовать протестный тренд. Можно предположить, что основная причина такого положения дел кроется в том, что они дискредитировали себя откровенными и чрезмерными политическими притязаниями. От организации и проведения протестных акций, предполагающих артикуляцию лишь самых общих требований, они стремительно перешли к созданию структуры, открыто претендующей на власть под прикрытием представительства общественных интересов. Безусловно, эта «подмена», не согласованная с самой общественностью и фактически навязанная ей «сверху», не могла остаться незамеченной. В результате обвинения в адрес членов Оргкомитета, предполагающие колкие упреки в создании монополии на принятие решений, в стремлении к власти лишь ради ее самой, а не с целью преобразований, а также в использовании общегражданского протеста в качестве инструмента для достижения личных целей, оказались практически неопровержимыми. Хотя истинные намерения самих «несистемщиков» могли этим обвинениям не соответствовать.

По-видимому, действовать нужно было более гибко и последовательно. Во-первых, представляется, что по ходу проведения манифестаций «За честные выборы!» следовало публично озвучить тезис, согласно которому всплеск общественного недовольства обусловлен в первую очередь стремительно возросшим уровнем социального напряжения и назревшей у значительной части общества потребностью в переменах. Соответственно, проблематику фальсификаций результатов думских выборов требовалось позиционировать лишь как повод для выражения массового недовольства, который переполнил чашу терпения проявивших активность «рассерженных горожан». При таком подходе можно было изначально пресечь ограниченность требований и по ходу проведения манифестаций озвучить ключевые проблемы, препятствующие развитию страны в целом. Вероятно, что в этом случае лидеры оппозиции могли выглядеть как более опытные политики, вызывающие доверие способностью мыслить системно и концептуально, действовать не по наитию, а уверенно, наверняка зная, каким будет следующий шаг.

Во-вторых, целесообразно было проводить тематические митинги, затрагивающие совершенно разные «болячки» государства. Например, помимо массовых акций протеста, предполагающих требования перевыборов парламента и отставки В. Путина, следовало провести митинги, поочередно избличающие целыми «блоками» такие проблемы, как рост коррупции, сращивание власти и бизнеса, деструктивное влияние олигархии, имитация модернизации, неэффективность социальной политики, отсутствие независимости большинства СМИ, снижение обороноспособности государства, развал науки, колоссальный износ производственных фондов, дефицит технологий и их вынужденный импорт, возрастающая зависимость бюджета от нефтегазовой «иглы» и т.д. В результате удалось бы сохранить постоянное внимание общественности к митингам. Причем это внимание могло сохраняться на достаточно высоком уровне. Более острые и актуальные темы манифестаций можно было чередовать с менее востребованными и, таким образом, регулировать динамику протестной активности. Результатом каждого из митингов могла стать резолюция, включающая определенную группу «отраслевых» требований. Соответственно, совокупность таких резолюций могла образовать документ, составляющий если не программу, то по меньшей мере «дорожную карту» для предстоящей работы. Безусловно, этот документ носил бы исключительно декларативный характер. Но он был бы принят обществом как легитимный, так как сами манифестанты, вероятно, последовательно проголосовали бы за него на митингах, утверждая по отдельности все резолюции. Общество почувствовало бы свою сопричастность к выработке «карты» преобразований. Вместе с тем, предположительно, не возник бы ключевой аргумент большинства критиков деятельности Оргкомитета, утверждающих, что он не смог представить адекватную программу действий.

Кроме того, активность можно было проявить не только в пределах протестного поля. К обсуждению наиболее острых проблем (путем приглашения к дискуссии) могли подключиться видные представители научного сообщества. За ними, по всей видимости, потянулись бы и многие представители творческой интеллигенции. Таким образом, цивилизованная полемика путем организации и проведения конференций, а также мероприятий иного формата могла сформировать эффект более доверительного отношения общества к деятельности несистемной оппозиции и к происходящему на митингах в целом. Но, вероятно, дали о себе знать соображения о дополнительных рисках от потенциально возможного возникновения нежелательной конкуренции. В пользу этой точки зрения уместно привести высказывание Б. Кагарлицкого, согласно которому Оргкомитет балансировал на грани поддержания протеста и блокирования его эффективности [26]. Если согласиться с такой оценкой, возникает закономерное суждение о том, что «блокирование эффективности» протеста проводилось вполне сознательно.

В-третьих, следовало сосредоточить усилия на создании (при активном участии общественности) «прозрачной» структуры, действующей на выборной основе с целью осуществления функции общественного контроля над государственным аппаратом, а не каких-то там потенциально возможных переговоров с властью, предполагающих в перспективе дележ «шкуры убитого медведя». В дальнейшем подобные переговоры могли иметь место, но почва под ними была бы как минимум твердой и не подлежащей дискредитации. Такая структура могла стать независимым и не подконтрольным Кремлю неформальным конкурентом «Общественной палаты», при этом действующим исключительно «снизу» и на основе поддержки со стороны различных социальных групп. С течением времени активная работа, не предполагающая прямые притязания на власть, могла привести лидеров оппозиции к укреплению авторитета и доверия со стороны общества. И только после подтверждения такого положения дел накопленный «социальный» капитал разумно было использовать в политических целях.

Возможны были и другие варианты действий. Но, так или иначе, следует признать, что истеблишмент «несистемщиков» не смог в полной мере позиционировать себя в качестве государственников, действующих не ради власти и потенциально возможного передела сфер влияния, а ради вывода страны из пучины полураспада и мракобесия.

Согласимся с мнением экспертов, утверждающих, что череда митингов и ответная реакция на них со стороны власти привели не к реформированию политической системы, а к ее консервации, что чревато все новыми и новыми проявлениями общественного недовольства. Система по-прежнему остается нестабильной. Более того, повышая риски открытого выражения несогласия, преследуя гражданских активистов и оппозиционных политиков, власть тем самым разрушает структуры, которые обеспечили мирный характер событий. Это может дать некоторую передышку, но в среднесрочной и долгосрочной перспективе способно лишь усилить напряжение в обществе и ускорить приближение следующего открытого и менее управляемого всплеска массового недовольства, затруднив при этом его своевременную диагностику [5, с. 30].

Список литературы

1. **Блиндул А.** Русская весна. Ч. 2. Анатомия «слива» протеста [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/ablindul/890708-echo/> (дата обращения: 25.05.2012).
2. **Богданов К.** Что выбирала оппозиция на выборах в Координационный совет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ria.ru/analytics/20121023/905916663.html> (дата обращения: 10.11.2012).
3. **В России создана «Лига избирателей»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/society/txt.asp?id=226563> (дата обращения: 22.01.2012).
4. **Вагутин С.** «Оккупай» против «Марша миллионов» [Электронный ресурс]. URL: <http://wek.ru/politika/80809-okkupaj-protiv-marsha-millionov.html> (дата обращения: 21.06.2012).
5. **Волков Д.** Протестное движение в России в 2011-2012 гг.: истоки, динамика, результаты. М.: Левада-Центр, 2012. 54 с.
6. **Есть ли политическая стратегия у оппозиции?** [Электронный ресурс]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/year2012/936708-echo/> (дата обращения: 10.10.2012).
7. **Завершилось голосование в Координационный совет оппозиции** [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2012/10/22/end/> (дата обращения: 23.10.2012).
8. **Кагарлицкий Б.** Закрытие сезона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rabkor.ru/authored/13342.html> (дата обращения: 19.06.2012).
9. **Клеман К., Мирясова О., Демидов А.** От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России. М.: Три квадрата, 2010. 688 с.
10. **Кособокова Т., Петров И., Макунина С.** Массовые акции протеста в Москве застали Кремль врасплох [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/12/07/focus/562949982229010> (дата обращения: 09.12.2011).
11. **Кынев А.** Оппозиция тусовки [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2012/10/23_x_4821505.shtml (дата обращения: 24.11.2012).
12. **Литой А., Хамраева В., Воробьева И., Кирьян П.** «Марш миллионов - 2» собрал рекордное число участников [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2012/06/13/focus/562949984093780> (дата обращения: 13.06.2012).
13. **Манифест свободной России** [Электронный ресурс]. URL: http://echo.msk.ru/blog/nemtsov_boris/897379-echo/ (дата обращения: 13.06.2012).
14. **«Марш миллионов»: на 50% успех или на 50% неудача?** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/24710958.html> (дата обращения: 19.09.2012).
15. **Москва собралась на рекордный митинг протеста на проспекте Сахарова** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/russia/24dec2011/saharov1.html> (дата обращения: 25.12.2011).
16. **На «Марше миллионов» анархисты вместе с движением «Оккупай» зачитали альтернативный манифест** [Электронный ресурс]. URL: <http://politclub.livejournal.com/6364630.html> (дата обращения: 20.06.2012).
17. **Навальный возглавил список Координационного совета** [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2012/10/121022_russia_opposition_election.shtml (дата обращения: 27.10.2012).
18. **Новикова И.** Оппозиционеры собираются «раскачивать регионы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mn.ru/politics/20120417/315877069.html> (дата обращения: 23.04.2012).
19. **Оппозиции устроили подход к камерам** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2046940> (дата обращения: 25.10.2012).
20. **Оппозиционный митинг после шествия будет «коротким и энергичным». Кандидатов в президенты на нем не будет** [Электронный ресурс]. URL: <http://newsru.com/russia/03feb2012/bolotnaya.html> (дата обращения: 04.02.2012).
21. **Оппозиция выторговала места в комитетах Госдумы за митинг на Болотной** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/12/14/focus/562949982287081> (дата обращения: 20.12.2011).
22. **Отвечая на вопросы сторонников теории заговора** [Электронный ресурс]. URL: http://www.belayalenta.com/p/blog-page_13.html (дата обращения: 26.02.2012).

23. Почему именно проект «Гражданин Наблюдатель?» [Электронный ресурс]. URL: <http://nabludatel.org/about/> (дата обращения: 05.11.2012).
24. Раскол на НТВ: скандальная «Анатомия протеста» против Пивоварова и Ходорковского [Электронный ресурс]. URL: http://piter.tv/event/Raskol_na_NTV_skandal_n/ (дата обращения: 22.03.2012).
25. Рожкова Н., Сухов И., Садчиков А. Их манифест. Оппозиция хочет парламентскую республику и надеется на раскол внутри власти [Электронный ресурс]. URL: http://mn.ru/society_civil/20120614/320528110.html (дата обращения: 15.06.2012).
26. Рубен Г., Силаев Н. Скромные миллионы [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/expert/2012/24/skromnyie-millionyi/> (дата обращения: 24.06.2012).
27. Самокиш И. Предвыборный пасьянс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.day.kiev.ua/222527> (дата обращения: 12.02.2012).
28. Согласован текст «Манифеста свободной России» [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.ru/Politics/Russia/activism/m.198289.html> (дата обращения: 13.06.2012).
29. «Солидарность» и КПРФ проведут сегодня в Москве митинги протеста [Электронный ресурс]. URL: http://kontury.info/news/solidarnost_i_kprf_provedut_segodnja_v_moskve_mitingi_protosta/2011-12-05-376 (дата обращения: 11.12.2011).
30. Столичный «Марш миллионов»: кризис, надежды и оценки [Электронный ресурс]. URL: <http://spb.rbc.ru/topnews/17/09/2012/669787.shtml> (дата обращения: 18.09.2012).
31. Телеканал РБК показал свою «Антианатомию протеста» [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2012/10/121019_rbc_ntv_documentary.shtml (дата обращения: 25.10.2012).
32. Тихомиров А. «Оккупаевцы» подвергли критике «Манифест свободной России» [Электронный ресурс]. URL: <http://news.argumenti.ru/politics/2012/06/185065?type=all> (дата обращения: 23.06.2012).
33. Участники «Марша миллионов - 2» приняли «Манифест свободной России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.metronews.ru/novosti/uchastniki-marsha-millionov-2-prinjali-manifest-svobodnoj-rossii/tpolfl---oqyuByTmVWGEw/> (дата обращения: 13.06.2012).
34. Шествие в Москве: хроника, свидетельства, подробности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/24472623.html> (дата обращения: 05.02.2012).
35. Эксперты об «Анатомии протеста - 2»: такие вещи спускать нельзя! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politonline.ru/politika/12009.html> (дата обращения: 25.10.2012).

POLITICAL PROTEST IN RUSSIA AT THE END OF 2011 - 2012: PRELIMINARY RESULTS AND ESTIMATING JUDGMENTS

Pavel Andreevich Seleznev

Department of Social and Political Conflictology
Kazan' National Research Technological University
PA_Seleznev@mail.ru

The author considers the preconditions of the origin of citizens' political actions "For Fair Elections!" at the end of 2011 – 2012, taking into account the chronology of the events analyzes the main reasons of their decline, and presents his own position on an alternative variant of the actions of the so-called non-system opposition, which headed the general civil protest.

Key words and phrases: civil society; political protest; non-system opposition; political parties; social-political movements; pluralism of opinions; social control.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье рассматривается феномен конфликтных ситуаций, возникавших между крестьянством и пропагандистами во время проведения агитационных мероприятий в период Гражданской войны. По результатам исследования был сделан вывод, что данный вид протеста являлся реакцией крестьян на большевистскую пропаганду, не предполагающую участие сельского социума в обсуждении проблем деревни.

Ключевые слова и фразы: Гражданская война; сельский социум; агитаторы; пропаганда; конфликт.

Юрий Алексеевич Соколов

Кафедра отечественной истории
Вологодский государственный педагогический университет
sokol-85@yandex.ru

КОНФЛИКТЫ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА И ПАРТИЙНЫХ АГИТАТОРОВ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В ОКТЯБРЕ 1917 – 1922 Г. ©

Исследование характера взаимоотношений, складывавшихся между большевистскими агитаторами и крестьянством в первые годы советской власти, является крайне перспективным. Обращение к данной теме дает нам возможность выяснить существо диалога между деревней и людьми, транслировавшими партийно-